

Список цитируемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда по делу № 10-5356/2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/s3VNUjFGI6U5/?regular>. — Дата доступа: 23.10.2018.
2. Приговор Волжского городского суда Волгоградской области по делу № 1-969/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ey3u2n34OhbW/?regular>. — Дата доступа: 23.10.2018.

УДК 343.24

И. А. Ефремова,

доктор юридических наук, профессор

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Российская Федерация*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. В период интеграции государств в единое правовое поле, а также единое экономическое пространство наша правовая система нуждается в реформировании и в части признания и приоритета прав и свобод каждого человека. В этом случае важным направлением выступает как гуманизация законодательства в отношении лиц, не обладающих высокой степенью опасности, так и обеспечение безопасности человека, гражданина, общества, государства, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя. На сегодня возникла острая необходимость взглянуть на проблемы национальной безопасности сквозь призму комплексного подхода, речь идет о позитивном, а также уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Основной закон Российской Федерации определяет основные направления, позволяющие создавать приоритет, направленный на защиту безопасности человека в различных сферах жизнедеятельности.

Кроме того, Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (в редакции от 05.10.2015) определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению национальной безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета безопасности Российской Федерации.

Основная часть. Одним из основных принципов обеспечения безопасности выступает правовое регулирование в области обеспечения безопасности.

Согласно Указу Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность Российской Федерации — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Положение об уголовно-правовой безопасности предусмотрено в ч. 1 ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ): уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека, в том числе через наличие в УК РФ различных уголовно-правовых институтов. Например, институт освобождения от наказания регламентируется главой 12 УК РФ «Освобождение от наказания», которая включает следующие виды освобождения от наказания: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80), освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81), отсрочка отбывания наказания (ст. 82), отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1), освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83).

Под уголовно-правовой безопасностью человека понимается состояние защищенности человека от преступных посягательств (со стороны лица, освобождаемого от наказания, путем удержания его от совершения нового преступления).

Речь идет не о фактической, а уголовно-правовой безопасности, которая обеспечивается в рамках уголовно-правовых отношений уголовным законодательством. Содействует данному обеспечению уголовно-исполнительное законодательство путем установления механизма различных форм контроля за освобождаемыми лицами. Таким образом, обеспечивается безопасность, заложенная в принципе гуманизма.

Это не означает, что лицо не совершит нового преступления, поскольку законопослушные граждане также совершают преступления, но у суда должна быть уверенность в несомнении им преступления в будущем. Именно наличием института освобождения от наказания законодатель достигает задач уголовного закона путем удержания лица от совершения нового преступления.

Механизмы, позволяющие обеспечить, такую безопасность находятся в уголовно-исполнительном законодательстве. В частности, идет речь о контроле за лицами, освобождаемыми от наказания.

В уголовно-исполнительном законодательстве это инструмент, позволяющий осуществлять контроль государственными органами ФСИН за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными лицами, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, и другими лицами.

Следует понимать, что контроль за поведением освобожденных, не утративших общественной опасности, а лишь имеющих ее пониженную степень, предполагает механизм по удержанию освобожденных от совершения новых преступлений. Без него лица реально угрожают безопасности человека. Поэтому должен быть формально определен государственный орган, который бы организовывал, осуществлял контроль и нес ответственность за его качество. Это уголовно-исполнительные инспекции, созданные для осуществления контроля за поведением лиц, осужденных условно. Однако деятельность этого органа должна распространяться на все виды освобождения от наказания, включая и условно-досрочное. Контроль необходим для всех видов освобождения от наказания, поэтому требует закрепления в законодательстве в тех случаях, где он не предусмотрен. В частности, речь должна идти об освобождении несовершеннолетних, о давности обвинительного приговора суда, условно-досрочном освобождении. Например, освобождение от наказания вследствие истечения срока давности обвинительного приговора суда основывается на правопослушном поведении лица в течение определенного периода времени и сниженной степени его общественной опасности. В этот период лицо является судимым, где судимость выступает инструментом нейтрализации криминального поведения лица. Следовательно, за лицами, освобожденными на основании ст. 83 УК РФ, должны быть установлены дополнительные меры в виде испытательного срока, в течение которого лицо обязано принудительно воздерживаться от противоправных деяний под контролем органов уголовно-исполнительной системы. Контроль служит для осуществления позитивного воздействия на освобожденного осужденного и удерживает его таким образом от совершения новых преступлений. Контроль по механизму и субъекту, его осуществляющему, может быть уголовно-правовым и пенитенциарным. Пенитенциарный контроль возлагается на орган уголовно-исполнительной системы, действующий в рамках уголовно-исполнительных правоотношений. Уголовно-правовой контроль предполагает установление соответствующего уголовно-правового статуса осужденного и испытательного срока. Испытательный срок необходим для соответствующего позитивного воздействия на поведение осужденного для снижения степени его общественной опасности, удерживая его таким образом от совершения новых преступлений. Социальным результатом «работы» уголовно-правового статуса и испытательного срока является обеспечение уголовно-правовой безопасности человека со стороны осужденного. Помимо пенитенциарного контроля инструментом воздействия на поведение осужденного в плане удержания его от совершения преступления выступает медицинский контроль за исполнением осужденным обязанности пройти курс лечения от наркомании, социальную и медицинскую реабилитацию, однако регламентация такого освобождения осуществляется как на уровне уголовного, так и уголовно-исполнительного законодательства.

Неотбытую часть наказания следует рассматривать в качестве своеобразного периода испытательного срока, в течение которого осуществляется контроль за условно-досрочно освобожденными.

При отсрочке контроль сохраняется до полного освобождения лица от уголовного наказания, хотя и со значительным снижением карательного воздействия, ибо осужденный находится не в исправительном учреждении, а на свободе.

Степень общественной опасности не постоянна и может изменяться — повышаться или понижаться, что, соответственно, порождает возрастание угрозы совершения нового преступления либо ее понижение. Если степень общественной опасности преступника, т. е. риск совершения нового преступления, возрастает, то контроль при освобождении за лицом усиливается либо освобождение отменяется и ранее освобожденное лицо начинает отбывать реальное лишение свободы, если уменьшается — степень контроля снижается и лицо вообще может быть освобождено от наказания без каких-либо условий.

Заключение. Обеспечить безопасность можно инструментами различных отраслей действующего законодательства, в том числе и уголовного. В частности, институт освобождения от наказания выступает в этом случае позитивным направлением, служит гарантией национальной безопасности.

Полагаем, что обеспечить безопасность путем освобождения от наказания можно, поскольку преступления совершают лица, обладающие различной степенью общественной опасности, и те из них, у которых она пониженная, подлежат освобождению от наказания.

Пониженная степень общественной опасности освобождаемого (полного или частичного) от наказания лица при осуществлении за ним уголовно-исполнительного контроля, с одной стороны, обеспечивает уголовно-правовую безопасность человека на территории России (ч. 1 ст. 7 УК РФ), с другой стороны, в иной форме, другими механизмами воздействует на освобожденного в целях его дальнейшего исправления.

Исходя из задач, поставленных перед уголовно-исполнительными инспекциями, было бы логичным возложить на них также обязанность контролировать условно-досрочно освобожденных лиц, поскольку они уже осуществляют контроль за условно осужденными лицами и лицами, наказание в отношении которых отсрочено.

УДК 342.9

М. А. Лапина,

доктор юридических наук, профессор

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Введение. Появление и оборот криптовалют и токенов на базе технологии «блокчейн», а также внедрение и использование на практике иных технологических инноваций в сфере цифровой экономики (аккаунтов в различные системы подписок и банкинг, веб-сайтов, доменных имен, интернет- и «мобильных» купонов, смарт-контрактов и др.) ставят современные государства перед неизбежностью государственного регулирования цифровых активов.

Появление технологических инноваций приводит к необходимости возникновения функционального и отвечающего современным реалиям механизма государственного регулирования и контроля за оборотом данных объектов, а также пресечению незаконных операций, связанных с использованием цифровых активов, в том числе в целях отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма [1].

В ряде государств основные направления правового регулирования цифровых активов связаны с оборотом биткоинов и иных криптовалют. В законодательстве большинства зарубежных государств криптовалюты относят к электронным денежным суррогатам, за контролем оборота которых установлены определенные правила.

Основная часть. Зарубежный опыт законодательного регулирования «денежных суррогатов» идет по пути формулирования понятия и государственного администрирования цифровых финансовых активов. При этом ни одно государство не признает криптовалюту или электронные денежные суррогаты в качестве аналога или альтернативы национальной валюты.

В целях развития цифровой экономики правительства ряда государств были вынуждены разработать специальные правовые режимы в рамках операций по обороту цифровых финансовых активов, установить правила в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) (лицензирование бирж, введение специальных отчетных деклараций, активная деятельность по созданию налоговых преференций для пользователей криптовалют, зарегистрированных в специализированном органе по контролю за данными объектами оборота), признав при этом данные средства в качестве объектов гражданского оборота.

Так, на территории ЕС в отдельных государствах осуществляется правовое регулирование по линии признания квазиденежных средств в качестве цифровых инструментов или специальных финансовых активов, применяя к операциям с ними налогообложение налогом на добавленную стоимость.

Ряд государств Юго-Восточной Азии и Африки проводят, наоборот, активную политику по запрету любого использования цифровых валют или электронных денежных суррогатов на своей территории, хотя Китай демонстрирует определенную динамику в сторону более тонкого регулирования данной сферы отношений.

Характеризуя государственное регулирование цифровых активов в России, следует констатировать отсутствие специальных законов в данной сфере отношений. Аналогично, в большинстве стран ЕС до сих пор отсутствует правовое регулирование криптовалюты как самого распространенного в настоящее время примера электронного денежного суррогата.

В целях осуществления финансового контроля создаются специальные системы лицензирования или сертифицирования деятельности по обороту цифровых финансовых активов, полномочия по лицензированию и контролю за субъектами в данной области передаются уже существующим субъектам ПОД/ФТ, национальным банкам и налоговым ведомствам.

Соседние Российской Федерации страны в лице Республики Беларусь и Украины, при наличии примерно аналогичного законодательства в области государственного регулирования цифровых финансовых активов, с 2017 года осуществляют имплементацию довольно прогрессивных мер, направленных на создание подходящих правовых режимов, позволяющих ввести использование биткоинов и иных криптовалют в правовое поле.